

Клара Исабаева

специалист по связям с общественностью
и внешним связям

Музея искусств им. А. Кастеева

ТЕХ РАЙСКИХ ЯБЛОК АРОМАТ

Такое чувство, что вся обходная галерея третьего этажа Музея Кастеева наполнилась чудесным ароматом фруктовых деревьев и их удивительных плодов. Они играют яркими сочными красками с пейзажей, натюрмортов и жанровых картин известных казахстанских живописцев: Александра Риттиха, Всеволода Теляковского, Абрама Черкасского, Айши Галымбаевой, Ольги Кужеленко, Марии Лизогуб, Евгения Сидоркина, Абдрашита Сыдыханова, Бексеита Тюлькиева, Ирины Яремы, Вячеслава Люй-Ко и других. Пред нами предстают произведения художников разных поколений, направлений, стилей и жанров – от классического и социалистического реализма до авангарда и символизма, с 30-х годов прошлого века до современных, но на всех этих работах неизменно появляется яблоко, как «главный герой» или дополнительный элемент.

В июне 2016 года к 1000-летию юбилею нашего замечательного города-сада Государственный музей искусств им. А. Кастеева подготовил выставку «Алма» из более 70 произведений, как из фондов музея, так и из частных собраний. «Город-сад Алматы, в названии которого зашифровано яблоко, неизменно ассоциируется с этим плодом, – отмечает куратор выставки Екатерина Резникова. – Многослойная трактовка яблока как символа познания, жизни, семьи позволяет отнести его к архетипам, которые не случайно возникают в мифах, легендах, фольклоре. Уникальны форма, цвет, аромат и вкус этого чуда природы».

Когда-то очень давно, задолго до того, как Российская императорская армия основала в наших местах Форт Верный, здесь существовало поселение Алматы. О нем пишет в своих донесениях в 1853 году майор Перемышльский, основавший форт:

«8 августа, 1853 года

Каргалы

Господину Корпусному Командиру

Я имел честь доносить Вашему Высокопревосходительству о намерений моем обозреть вершины Алматов. Осмотрев с инженер-поручиком Александровским первая и вторья Алматы и долину между ними, мы нашли по удобству добывания леса, большому количеству прекрасной, изрезанной арыками хлебопахотной

земли, пажитей и сенокосных мест, далеко превосходящими урочища на Иссыке и Талгаре, почему и предложили Алматы местом будущего поселения, при том через занятие этого пункта все лучшие кочевья и хлебопахотные места Дулатов будут у нас под руками».

Еще не был выведен знаменитый алматинский апорт, но это поселение уже называлась «Яблонево», «Яблочное» – Алматы, и оно находилось на Великом Шелковом пути не одно столетие. Все дело в предгорных яблоневых садах, где с незапамятных времен росли дикие яблони. И именно эти плоды дали название нашему городу и стали его символом, а зарубежные ученые установили, что именно из наших мест началось распространение яблок по всему миру.

Первые саженцы апорта в окрестности Верного в 1865 году привез переселенец из Воронежской губернии Е. Редько. Планомерная селекция и скрещивание с местной дикорастущей яблоней Сиверса дали превосходные качества этого сорта. Сначала он появился на столичных рынках России, а в 1900 году на Всемирной выставке в Париже, где и получил название апорт – стенд Верненского уезда находился у дверей, что по-французски звучит *la port*.

Где же мог возрасти прекрасный апорт, как не в Алматы, на своей прародине? Он стал нашим уникальным брендом, нашим самым красивым и вкусным яблоком, нашим ярким символом! Разве могли бы пройти мимо него и не воспеть его наши художники? С появлением первых художников в Верном и Алма-Ате и в дальнейшем апорт занял достойное место на их полотнах.

Натюрморт «Яблоки» Александра Риттиха воспеваает алматинский апорт и является гордостью коллекции Музея Кастеева, в котором он продолжает классические традиции европейских старых мастеров, европейского натюрморта. Яркие пятна красных плодов на белой скатерти создают замечательное по декоративной выразительности впечатление. Высокое мастерство Риттиха предельно ярко проявляется в этой картине. Для него характерны внимание к живописной разработке световой среды, к разнообразию фактуры различных материалов, тонкость тональных отношений и цветового строя, продуманность композиционного решения. Пик творчества художника пришелся на 30-е годы 20 века. Несмотря на свое немецкое происхождение, Риттих не был репрессирован по национальному признаку, как сосланные в Казахстан немецкие художники Владимир Эйферт и Леонид Брюммер. В Алма-Ате он был при жизни авторитетным и уважаемым живописцем, архитектором и дизайнером. Именно ему было поручено одно из ответственных заданий правительства Казахстана – художественно оформить павильон Казахской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в 1938 году, что стало одним из его величайших творений.

На панно «Пастух» (1957) из серии по мотивам казахского эпоса и в натюрморте «Утро» (1959) театрального художника Всеволода Теляковского прослеживается декоративно-пластическая манера живописи, свойственная художникам-оформителям. Он был выслан в Казахстан из Петербурга как классовый враг за свое дворянское происхождение, но нашел здесь свою вторую родину – не только сохранил жизнь, но и получил возможность заниматься любимым делом – работать театральным художником, в России с работой у него были большие трудности. Отсюда его большой интерес к казахской культуре, литературе, фольклору и музыке. Он оформил большое количество театральных спектаклей

классического европейского и русского репертуаров, а также многочисленные постановки на темы казахского эпоса – «Кыз-Жибек», «Козы-Корпеш-Баян сулу», «Айман-Шолпан» и другие.

Абрам Черкасский любил писать натюрморты с цветами и яблоками у открытого окна. Как польского шпиона, его сослали в КарЛАГ с Украины, но ему удалось выйти раньше срока и устроиться на работу в Алматинское художественное училище. Он воспитал целую плеяду учеников, ставших выдающимися казахстанскими художниками – Гульфайрус Исмаилову, Сабура Мамбеева, Канафию Тельжанова и других.

Николай Наседкин посвятил много своих произведений теме Великой Отечественной войны. Его полотно «Земляки у панфиловцев» (1977) полно драматизма и выдержано в гнетущих, темно-серых, темно-коричневых, темно-синих тонах фронтальной ночи, экипировки военных, боевой техники на втором плане. И только вспышки красного – ящики апорта для солдат, привезенного аксакалом, несут вкус и запах далекой милой родины. Несмотря на то, что яблоки изображены в боковой, нижней части картины, они являются главным акцентом, который художник хочет подчеркнуть.

Известная художница Алма-Аты 50-х-60-х годов прошлого века, классик социалистического реализма, Ольга Кужеленко воспела яблоки алматинских дач в натюрмортах с прекрасными дачными цветами, а ее современница Мария Лизогуб – садовниц, собирающих урожай. Обе художницы переехали в Казахстан по своей инициативе с Украины и были совершенно очарованы этим краем. Любые их работы на казахстанскую тематику – портреты, жанровые полотна, пейзажи, натюрморты пронизаны лиризмом и глубокой любовью к этой земле.

Но больше всех внимания алматинскому яблоку уделила первая художница-казахка Айша Галымбаева – от ароматного фрукта на ярких натюрмортах до пылающего красным цветом символа города и благоухающих беспредельной нежностью яблоневых садов. В натюрмортах художницы «Яблоки», «Белый чайник», «Апорт», «Натюрморт с арбузом» из коллекций музея и Нурлана Смагулова мы видим богатство цвета, сильные эмоции, любовь художницы к природному миру. Цветущий весенний яблоневый сад, усыпанные цветами ветки деревьев, красавицы-девушки в казахских национальных бело-синих нарядах предстают в ее картине «Песнь Казахстана» (1962), воспевающей красоту предгорий Алматы, молодость и весну. А ее работа «Утро Алматы» с осенним садом, полным огромных красных яблок, и прекрасным белым городом на втором плане изображает яблоки как символ и образ Алматы.

Буйство цветущих розовых садов у подножия величественных гор мы видим и на картинах Валентины Фроловой «Алатау» (1962), Турсына Абуова «Весенний Алатау» (1969) и на картине С. Султанова «Яблони у дороги» (2001). Но если пейзаж Фроловой написан в реалистической манере, то пейзажи Абуова и Султанова своими расплывчатыми контурами, рефлексами белых и розовых отсветов на дороге и увлеченностью чувственной красотой этого мира вызывают у нас ассоциации с импрессионизмом. Пейзаж же Алексея Степанова «Цветение» (1969) с яблоневым садом открывает новую грань художественного мира мастера, увлеченного не только космическими далями, но и земным бытием.

В работах «Плоды» Гани Баянова и «Семья» Дулата Алиева яблоки не только атрибут повседневной жизни горожан и сельчан, но и символ преемственности

поколений. На натюрмортах авангардиста Александра Ророкина, художника кино и последователя Василия Стерлигова, мы наблюдаем стремление к преобразованию, преломлению действительности – привычные предметы изображаются под другим углом зрения, в других сочетаниях.

Казахстанским сюрреалистом называли Ерболата Тулепбая, его произведения нельзя трактовать буквально, они содержат определенную мистику. В его экспонируемой композиции «Гости художника» яблоки лишь декоративный элемент, главное – ощущение мысленного диалога автора с представителями старшего поколения, изображенными на полотне. В композиции присутствует и он сам, используя прием западноевропейских мастеров, художник рисует себя в зеркале.

Графические произведения выставки представлены замечательными казахстанскими художниками Евгением Сидоркиным и Константином Барановым, активно работавшими в технике линогравюры, возникшей в начале 20 века. Целая серия гравюр Константина Баранова «Алматинские яблоки» демонстрирует все ипостаси яблочного цикла – от цветения деревьев до сбора урожая. А работа Евгения Сидоркина «Алматинские яблоки» воспевает тему материнства – красавица с малышом на фоне богатого яблочного урожая, где яблоня с нависшими плодами символизирует вовсе не «запретные плоды», а саму жизнь, ее продолжение и наивысшее женское счастье – ребенка!

В жанровой картине «Письма издалека» нашего современника Вячеслава Люй-Ко из коллекции Нурлана Смагулова – осенний сад с ветками, усыпанными плодами, буквально свисающими с них, усыпавшими землю, где яблоками играют дети. Цвет этих яблок вызывает стойкую ассоциацию с богатым урожаем золотого превосходного, не менее вкусного, чем апорт, яблока, которым славится наш город и его окрестности.

– Это воспоминания моего поколения о прошлом, – описывает картину художник, – об алматинских садах, о первой детской любви, о наших незатейливых забавах, о легкой грусти, потому что в прошлое вернуться, а многих уже не вернешь, поэтому фоном в осенней картине является зима. А письма издалека – это воспоминания, и на картине они плывут вместе с яблоками по арыку в виде сложенных листов бумаги – корабликов.

Мифологический образ яблока, наделенный многочисленными значениями, символами и знаками, предстал на нашей выставке в алматинском контексте – цветения садов, сбора урожая, ароматных плодов на дастархане – смены времен года, поколений, вечного, неостановимого движения самой Жизни.

